Школьская Анна Олеговна

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА В ПОЭМЕ ВЕН. ЕРОФЕЕВА "МОСКВА - ПЕТУШКИ"

Статья посвящена анализу особенностей художественного пространства в поэме Вен. Ерофеева "Москва - Петушки". Исследуются особая циклическая структура поэмы и хронотоп дороги, выполняющий сюжетообразующую функцию. В ходе анализа текста отмечается, что географическое пространство произведения непосредственным образом связано с мифологическим, философским и ментальным видами пространства. Также в качестве отдельного вида выделяется внутреннее пространство вагона электрички.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/12/39.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (102). С. 152-155. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

PROBLEM OF FOOD SUPPLY OF URBAN POPULATION IN THE 1950S – 1960S (BY THE EXAMPLE OF ORDZHONIKIDZE TOWN)

Tsorieva Inga Totrazovna, Ph. D. in History, Associate Professor
V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania
tsorin@mail.ru

The article by the example of Ordzhonikidze town examines the problems of the food supply of provincial urban population in the 1950s – 1960s having occurred as a result of the unreasonable voluntaristic agriculture reform. The author concludes that the unsolved problems in the sphere of urban food supply for decades were a source of growing social tension, oppositional moods and became one of the factors of the Soviet system destruction.

Key words and phrases: everyday life; food policy; food supply; deficit; townsfolk; Ordzhonikidze town.

УДК 82-311.8
Филологические науки

Статья посвящена анализу особенностей художественного пространства в поэме Вен. Ерофеева «Москва – Петушки». Исследуются особая циклическая структура поэмы и хронотоп дороги, выполняющий сюжетообразующую функцию. В ходе анализа текста отмечается, что географическое пространство произведения непосредственным образом связано с мифологическим, философским и ментальным видами пространства. Также в качестве отдельного вида выделяется внутреннее пространство вагона электрички.

Ключевые слова и фразы: художественное пространство; хронотоп дороги; циклическая замкнутая структура; ментальное пространство; библейские и мифологические мотивы; сюжетные линии; сознание героя.

Школьская Анна Олеговна
Смоленский государственный университет
ellffff@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА В ПОЭМЕ ВЕН. ЕРОФЕЕВА «МОСКВА – ПЕТУШКИ»©

Постмодернистская поэма в прозе «Москва – Петушки» написана Венедиктом Ерофеевым в 1969 – 1970-е годы, впервые опубликована в 1973 году. Уже само название поэмы, включающее наименование двух городов, определяет особую значимость пространственной категории и лежащего в ее основе хронотопа дороги. Рассматривая особенности художественного пространства поэмы, мы, в первую очередь, возьмем за основу работу М. М. Бахтина «Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике» [1].

Поэма имеет циклическую структуру и состоит из 44-х небольших глав, большинство из которых названо по обозначению железнодорожных станций («Москва – Серп и Молот», «Серп и Молото – Карачарово», «Карачарово – Чухлинка» и т.д.), соединяющих Москву и Петушки, т.е. сюжет разворачивается как путь героя по конкретному маршруту, в географическом пространстве, разбитом на отрезки, ограниченные реальными локусами. Однако особенность художественного пространства поэмы заключается в том, что оно мифологируется и символизируется благодаря тому, что реальный маршрут является лишь внешним антуражем, тогда как основное действие разворачивается в ментальном пространстве, сознании героя. В соответствии с этим, время, второй элемент, составляющий хронотоп, оказывается открытым в прошлое и будущее.

Поэма имеет кольцевую композицию. Дорога, которую выбрал герой, – это замкнутое движущееся пространство. Не случайно местом действия становится вагон электрички, ее движение только подчеркивает хаос происходящего. В поэме природный хронотоп обозначен только при описании Петушков – единственного на земле гармоничного места. Все, что происходит за окнами электрички во время движения поезда, в тексте поэмы практически не упоминается.

Начинается поэма с изображения площади и вокзала (пограничного топоса), которое, в свою очередь, открывает хронотоп дороги. Главный герой поэмы – тридцатилетний алкоголик Веничка Ерофеев, недавно уволенный с поста бригадира монтажников за «внедрение порочной системы индивидуальных графиков» [2, с. 33], направляется на электричке из Москвы в Петушки. И если Москва для героя – это хаос, где герой идет, «…покачиваясь от холода и от горя…» [Там же, с. 11], так и не увидев Кремль, то в Петушках его ждут тепло, домашний уют, любимая девушка, а в пространстве за Петушками (неназванный в поэме локус) живет ребенок Венички, младенец, который знает букву «Ю». Петушки для героя – это райское место, так страстно желаемое, но не достижимое. Весь мир сжимается в единственную дорогу между Москвой и Петушками: «– Во всей земле… во всей земле, от самой Москвы и до самых Петушков…» [Там же, с. 48]. Уже в начале поэмы говорится о неотвратимости трагического пути героя, о невозможности что-либо изменить. Особое

© Школьская А. О., 2015

значение здесь имеет хронотоп вокзала, своеобразная отправная точка пути героя: куда бы ни пошел Веничка – все дороги ведут на Курский вокзал. «Если даже ты пойдешь налево – попадешь на Курский вокзал; если прямо – все равно на Курский вокзал» [Там же, с. 12]. Пространство для героя – замкнуто, он предпринимает попытку его разомкнуть: обрести свободу и личное счастье в Петушках.

На протяжении всей поэмы герой ведет разговор с самим собой (обращается к себе в 3-м лице – «Веничка») и диалоги с выдуманными им персонажами, с Богом и поющими ангелами. Явление Бога и ангелов – это галлюцинации, вызванные сильным алкогольным опьянением. Но именно в этих «философских разговорах» и раскрывается истинное мировоззрение героя, прослеживается связь его жизни и жизненного пути Христа. Герой свято верит, что Бог непременно укажет ему верную дорогу в Петушки, возможно даже, они вместе пройдут этот путь. «Он ведет меня от страданий – к свету. От Москвы – к Петушкам. Через муки на Курском вокзале, через очищение в Кучине, через грезы в Купавне – к свету и Петушкам» [Там же, с. 69]. Если рассматривать Москву как место бессмысленной земной суеты и страданий, символом которого становится Кремль, то Петушки – особое пространство, где «жасмин не отцветает и птичье пение не молкнет» [Там же]. Здесь мы видим христианское противопоставление ада и рая. Петушки – это небесный рай, а значит, и достижим он только после смерти.

В главе «Москва. Ресторан Курского вокзала» мы узнаем, что герой – сирота. Только любимая девушка и ребенок, к которым он едет с гостинцами, – единственные родные люди. Веничка хочет вырваться из пространства, которое населено людьми, чуждыми его ранимому сердцу. В 8 часов 16 минут он предпринимает трудную и, как оказалось, опасную попытку бегства на электричке в Петушки – город, символизирующий рай на земле.

В вагоне электрички (замкнутом движущемся пространстве) Веничка не перестает пить: и чем больше теряется его связь с реальностью, тем более философскими становятся его размышления. На первое место выходят внутренний мир героя, его жизненный путь (это происходит в момент ухода Венички в тамбур электрички).

Особое пространство выделяется в главе «Чухлинка – Кусково». Это – замкнутое пространство совместной жизни людей одного социального класса, но разных моральных установок. Здесь человек как личность не имеет никакой ценности. Даже такие сугубо индивидуальные черты как скромность и ранимость Венички вызывают непонимание и неприязнь других членов общества. Здесь запрещено быть непохожим на остальных. Указывая на чужеродность героя, ему предрекают «…ты вечно будешь одиноким и несчастным» [Там же, с. 31]. Пространство общежития не принимает Веничку: оно размыкается, чтобы изгнать героя и закрывается за ним вновь.

В главе «Новогиреево – Реутово» пространство поэмы расширяется. Время переносится на несколько недель назад. Веничка вспоминает события недавнего прошлого: свое назначение на должность бригадира монтажников ПТУСа и скорое увольнение. Герой пытается построить в собственном рабочем коллективе такое общественное устройство, где все – равны и желания каждого непременно должны исполняться. Это общество, описанное не без сарказма, противостоит стадному устройству общежития. Здесь у героев появляются имена и краткая биография: Виктор Тотошкин, Алексей Блиндяев. Здесь же перед нами встает и образ Наполеона: герой иронически сравнивает свое собственное назначение и увольнение с блистательной, но недолгой карьерой Наполеона Бонапарта. «Один только месяц – от моего Тулона до моей Елены» [Там же, с. 40].

В этой же главе проводится параллель с библейским сюжетом о Распятии и Вознесении Христа. Но отметим, что в поэме эти два «события» даны в обратной последовательности: «Распятие совершилось – ровно через тридцать дней после Вознесения» [Там же]. Можем отметить, что автор тем самым намекает нам на предопределенность судьбы Венички: «распятие» уже свершилось, а значит, близка и физическая смерть героя. Библейскую мифологему находим и в главе «Фрязево – 61-й километр»: любимая девушка Венички совершает божественное чудо – воскрешает лежащего во гробе героя. «Подошла ко гробу и говорит: “Талифа куми”. Это значит в переводе с древнежидовского: “Тебе говорю – встань и ходи”. И что же вы думаете? Встал – и пошел» [Там же, с. 96]. В главе «Усад – 105-й километр» описывается искушение Венички Сатаной. Таким образом происходит наложение на реальное географическое пространство пространства библейского.

В главе «Реутово – Никольское» сознание героя переносится в «место, где не умолкают птицы ни днем, ни ночью, где ни зимой, ни летом не отцветает жасмин» [Там же, с. 42], – в Петушки. Там, ровно в одиннадцать, героя будут ждать любимая девушка «с глазами белого цвета» и «самый пухлый и самый кроткий из всех младенцев» [Там же, с. 42-43], знающий букву «Ю». Меньше чем через два часа герой должен встретиться со своей семьей и, наконец, обрести счастье, о котором так мечтает. «Но почему же смущаются ангелы, чуть только ты заговоришь о радостях на петушинском перроне и после?» [Там же, с. 44], – недоумевает герой.

На отрезке пути между станциями «Салтыковская – Кучино» мысли героя уносятся в недавнее прошлое. Он у кроватки заболевшего ребенка серьезно рассуждает о смерти, боясь за жизнь мальчика, и несколько раз повторяет: «Ты не умирай…» [Там же, с. 50-51]. Он улыбается, вспоминая маленького сына. В этот счастливый момент ангелы покидают Веничку, теперь он ничем и никем не защищен.

Выше мы отметили, что линеарное пространство поэмы ограничено двумя локусами – Москвой и Петушками. Эти два локуса противопоставлены друг другу. Но неоднократно в поэме говорится и о пространстве «за Петушками»: это место, наполненное детской любовью, непосредственностью и абсолютным счастьем героя. Можно предположить, что герой не упоминает названия, поскольку очень им дорожит.

Одиночество Венички и абсурдность всего, что его окружает, подчеркиваются многочисленными рассуждениями героя об алкоголе и пьянстве, о саморазрушительных экспериментах («Что может быть благороднее, например, чем экспериментировать на себе?» [Там же, с. 62]), о бездарности и апатичности нынешнего поколения («…пустоголовая юность, идущая нам на смену… есть ли у них у всех чего-нибудь в мозгах» [Там же]). Свои размышления герой подкрепляет изображением множества реальных исторических лиц. Перед нами

стремительно проходят Николай Гоголь, царь Соломон, Петр Великий, Николай Кибальчич, Иммануил Кант, Карл Маркс, Фридрих Энгельс, Николай Островский, Антонин Дворжак, Иван Тургенев, Ференц Лист, Иван Бунин, Максим Горький, Фридрих Шиллер, Модест Мусоргский, Николай Римский-Корсаков, Александр Герцен и другие. Эти лица, принадлежащие разным эпохам, искусно вплетены в реальное время.

Выполняя сюжетообразующую функцию, хронотоп дороги усложняется и психологизируется в беседах Венички с колоритными попутчиками – дедушкой и внуком Митричами, «умным-умным и в коверкотовом пальто» [Там же, с. 27], «черноусым, в жакете и коричневом берете» [Там же, с. 82], женщиной «сложной судьбы, со шрамом и без зубов» [Там же, с. 108]. Так в споре о том, был ли Гете алкоголиком или нет, соединились два основных класса советских людей – рабочие и интеллигенция. Отметим, что в поэме и те, и другие являются маргиналами. Хронотоп встречи, по М. М. Бахтину, напрямую связан с хронотопом дороги. Именно в пути пересекаются разные человеческие судьбы: «Здесь могут случайно встретиться те, кто нормально разъединен социальной иерархией и пространственной далью, здесь могут возникнуть любые контрасты, столкнуться и переплестись различные судьбы» [1, с. 490].

По дороге в Петушки границы пространства раздвигаются: герой с легкостью пересекает границы и совершает воображаемые путешествия. Даже попутчик Венички замечает: «Позвольте, меня поражает ваш размах, нет, я верю вам как родному, меня поражает та легкость, с которой вы преодолевали все государственные границы…» [2, с. 115]. Перед нами «вырастает» множество топосов и локусов: Италия (Венеция, Везувий, Геркуланум, Помпеи), Франция (Тироль, Сорбонна, Париж, собор Нотр-Дам-де-Пари, Елисейские Поля), Великобритания (Британский музей, Палата Лордов). Во время прогулки по Елисейским Полям Веничка встречает Луи Арагона и Эльзу Триоле, которые, на самом деле, оказываются Жан-Полем Сартром и Симоной де Бовуар. Смешение имен и эпох создает ощущение абсурдности мира и, в том числе, пространства, что непосредственно связано с нетрезвым сознанием пьющего героя. Описание западноевропейской культуры дано в нарочито сниженной пародийной форме. Заграничные путешествия Венички – это странствия сироты из Сибири с целью выяснить, что же находится за пределами привычного замкнутого пространства «Москва – Петушки». К тому же, для него граница представляет собой не четкое деление земель, а различия в языке, менталитете и культуре. «Граница нужна для того, чтобы не перепутать нации» [Там же]. В результате странствий герой так и не находит своего собственного места, он везде чужд. Все попытки выразить себя (поступление в Сорбонну, написание эссе в «Ревю де Пари», попытка найти работу в Британском музее), данные в иронично-пародийной форме, только подчеркивают невозможность быть принятым современным обществом. Слишком много в герое исконно русского, того, что противостоит Западу. Отчетливо видна оппозиция «Россия – Запад»: «Я, например, был в Италии, там на русского человека никакого внимания. Они только поют и рисуют… А они нашей грусти – не понимают…» [Там же, с. 110].

Время в поэме также имеет особое сакральное значение. Реальное время развития действия занимает несколько часов и охватывает промежуток от утра до вечера пятницы. В сознании же героя время то раздвигается (например, глава «Черное – Купавна», в которой герой вспоминает, как отмечал свое двадцатилетие, а затем и тридцатилетие), то, наоборот, сжимается (глава «Усад – 105-й километр»). Автор обращает внимание на то, что действие поэмы происходит именно в пятницу, тем самым подчеркивается связь жизненного пути Венички и земного пути Христа.

Герой недоумевает: «Почему за окном чернота, если поезд вышел утром и прошел ровно сто километров?.. Почему?..» [Там же, с. 140]; «Ведь я уезжал из Москвы – заря моей пятницы уже взошла. Значит – уже сегодня пятница! Почему же так темно за окном?..» [Там же, с. 143]. Если взглянуть на время, которое занимает дорога от Москвы в Петушки, то в поэме четко сказано: «От Москвы до Петушков ехать ровно два часа пятнадцать минут» [Там же, с. 142]. Если поезд отправился в 8 часов 16 минут, то к 10:31 он должен прибыть в Петушки. Тем более, не раз подчеркивается, что ровно в одиннадцать часов на перроне Веничку будет ждать любимая девушка. Тогда смятение героя – понятно, и, несмотря на все попытки успокоить себя: «Теперь, слава Богу, осень, дни короткие; не успеешь очухаться – бах! уже темно…» [Там же], в герое и читателях нарастает тревога. Беду предвещают и появление Сфинкса в главе «105-й километр – Покров», и его «людоедский смех»: «А в Петушки, ха-ха, вообще никто не попадет!..» [Там же, с. 151]. Из древнегреческой мифологии известно, что не разгадавшие загадки Сфинкса были обречены на смерть. Веничка не смог отгадать ни одну из пяти загадок.

Настоящий хаос происходит в сознании героя: один за другим перед нами мелькают камердинер Петр, тракторист Евтюшкин, хор Эриний, понтийский царь Митридат. Происходящее все ближе подводит нас к трагической развязке. Во сне Веничке кажется, будто поезд летит под откос: «Я бежал и бежал, сквозь вихорь и мрак, срывая двери с петель…» [Там же, с. 162]. Затем царь Митридат нападает на него с ножом: «И тут мне пронзило левый бок, и я тихонько застонал, потому что не было во мне силы даже рукою защититься от ножика… “Перестань, Митридат, перестань…”» [Там же, с. 164].

Замкнутость всего пространства поэмы подтверждена главой «Петушки. Садовое кольцо». Герой, сойдя с поезда и еще не понимая, что находится в Москве, вместо любимой девушки встречает четверых людей: «Я сразу их узнал, я не буду вам объяснять, кто эти четверо… Я задрожал сильнее прежнего, я весь превратился в сплошную судорогу…» [Там же, с. 170].

Спасаясь бегством, герой, сам того не желая, достигает Кремля. Впервые в жизни он видит Кремль, и там же, у кремлевской стены, Веничку избивают четверо. Последним местом, в котором он рассчитывает спастись от смерти, становится подъезд неизвестного дома недалеко от памятника Минину и Пожарскому. Страшная смерть героя сопровождается смехом ангелов и молчанием Бога: «Вот и теперь ангелы небесные надо мной смеялись. Они смеялись, а Бог молчал» [Там же].

Заканчивается произведение чудовищной смертью героя: «Густая красная буква “Ю” распласталась у меня в глазах, задрожала, и с тех пор я не приходил в сознание, и никогда не приду» [Там же, с. 177].

Поэма Вен. Ерофеева напоминает дневник, который вместил в себя не только события, произошедшие по дороге из Москвы в Петушки, но и, практически, описание всей тридцатилетней жизни героя и его смерти. Мы можем выделить пять составляющих хронотопа дороги в произведении:

1) реальное географическое пространство, включающее городское пространство Москвы (Кремль, Курский вокзал, подъезд неизвестного дома);
2) ментальное пространство фантазий героя;
3) мифологическое пространство, включающее библейские мотивы;
4) внутреннее пространство поезда;
5) философское пространство, или пространство жизненного пути героя.

И если реальное и мифологическое пространства сосуществуют, нигде не пересекаясь, образуя относительно самостоятельные сюжетные линии, то философское и ментальное пространства, а также внутреннее пространство поезда являются в тексте связующими звеньями. Они пересекают два вышеназванных художественных пространства и соединяют их друг с другом, делая сюжет книги единым организмом.

Список литературы

1. **Бахтин М. М.** Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Эпос и роман. СПб.: Азбука, 2000.
2. **Ерофеев В. В.** Москва – Петушки. СПб.: Азбука, 2014.

SPECIFICS OF ARTISTIC SPACE IN THE POEM BY VENEDIKT YEROFEYEV “MOSCOW – PETUSHKI”

Shkol'skaya Anna Olegovna
Smolensk State University
ellffff@yandex.ru

The article aims to analyze the specifics of artistic space in the poem by Venedikt Yerofeyev “Moscow – Petushki”. The paper focuses on the special cyclic structure of the poem and the chronotope of road implementing the story-forming function. Analyzing the text the author points out that the geographical space of the literary work is immediately associated with mythological, philosophical and mental spaces. The researcher identifies the internal space of the electric train carriage as a special one.

Key words and phrases: artistic space; chronotope of road; cyclical closed structure; mental space; Biblical and mythological motives; story lines; character’s consciousness.

УДК 336.5:373.24
Экономические науки

Статья посвящена исследованию оценки эффективности управления имущественным комплексом муниципального образовательного учреждения дополнительного образования детей. Особое внимание уделено разработке инструментария оценки эффективности управления имущественным комплексом данных учреждений, позволяющей повысить качество формирования и выполнения муниципального задания, а также обеспечивающей эффективность и результативность расходования средств бюджета муниципалитета.

Ключевые слова и фразы: муниципальное образовательное учреждение дополнительного образования детей; имущественный комплекс; управление; муниципальное задание; бюджет.

Шор Дмитрий Михайлович, к.э.н.
Шелестова Дилдарахон Абдисамадовна, к.э.н.
Волгоградский государственный университет
shordima@yandex.ru; dilja80@mail.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ[©]

В современных условиях муниципальные образовательные учреждения дополнительного образования детей (далее – МОУ ДОД) играют первостепенную роль в системе образования. Такие учреждения обеспечивают необходимые условия для личностного развития, укрепления здоровья и профессионального самоопределения, творческого труда детей в возрасте от 6-ти до 18-ти лет, адаптируют детей к жизни в обществе, формируют общую культуру, позволяют организовать содержательный досуг.

© Шор Д. М., Шелестова Д. А., 2015